

Одинец Екатерина Владимировна,
заведующая сектором редких книг
и работы с книжными памятниками
БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

Описание карельского края в «Живописной России» - уникальном издании редкого фонда Национальной библиотеки Карелии

Аннотация: Статья посвящена уникальному изданию редкого фонда Национальной библиотеки Карелии – «Живописной России», вышедшему в 1881-1901 гг. в издательстве М. О. Вольфа. Главное внимание в статье уделяется описанию Олонецкой губернии: природе, географии, истории, народностям, населяющим карельский край, условиям их бытования, обычаям и традициям.

Ключевые слова: Живописная Россия, М. О. Вольф, Олонецкая губерния, Карелия, природа Карелии, Валаамский монастырь, карелы, чудь, весь, вепсы, Петрозаводск, Пудож, Олонец.

«Живописная Россия» – это издание из 12 томов в 20-ти книгах, посвященное описанию географии, экономики, истории и культуры регионов огромной страны – империи XIX века¹. Полное название звучит так: «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении».

К сожалению, информации о «Живописной России» в печатных источниках очень мало, поэтому общую характеристику издания мы даем на основе материалов, представленных в Википедии². «Живописная Россия» состоит из 20 книг общим объёмом в 6984 страниц и содержит 220 отдельных очерков, написанных 93 писателями и иллюстрированных 3815 рисунками. 400 иллюстраций выполнены на отдельных листах: торцовые ксилографии и гравюры на цинке, фотоцинкографии с натуры и фототипии художников Н. Каразина, И. Попова, Г. Седова и других. Титульный лист оформлял художник Н. С. Самокиш. Всего в подготовке издания участвовало 423 человека.

Выход «Живописной России» в печать состоялся благодаря огромному желанию, воле и энергии известного русского издателя Маврикия Осиповича Вольфа. Также большую роль в этом благородном деле сыграл и знаменитый путешественник и исследователь, вице-председатель Императорского Русского Географического общества, сенатор Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, ставший редактором издания.

Работа над подготовкой многотомного труда велась в течение нескольких лет, начиная с 1871 года. В 1881-1901 гг. были изданы все тома «Живописной России» в издательстве М. О. Вольфа в Москве и Санкт-Петербурге. «Живописная Россия» выходила как приложение к журналу «Новь», каждый подписчик журнала мог бесплатно получать крупноформатные тома этого издания. Также тома «Живописной России» продавались за наличные деньги, это были книги с красивыми форзацами, сделанными под парчу, обилием золота на переплете, с золотым обрезом.

¹ Небольшие заметки о «Живописной России» см.: Баренбаум И. Е. История книги. – Изд. 2-е, перераб. – Москва, 1984. – С. 82-83; История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – Москва, 2001. – С. 218; Книга: энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. – Москва, 1999. – С. 144.

² Живописная Россия (издание). – Текст: электронный // Википедия : свободная энциклопедия. - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_\(%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_(%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5)) (дата обращения 06.10.2022).

Несомненная научная ценность этого издания заключается в том, что не было ни одного крупного учёного того времени, занимавшегося изучением России, который бы не внес свой вклад в «Живописную Россию». Большинство статей были специально написаны именно для данного издания, нигде раньше они не публиковались.

В работе над многотомником принимали участие такие известные представители русской науки и культуры как историки И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, Н. И. Костомаров, этнографы С. В. Максимов и В. Н. Майнов, В. В. Радлов и Г. Н. Потанин, писатели Д. Л. Мордовцев, В. Д. Боборыкин, Василий Немирович-Данченко (старший брат известного театрального деятеля В. Н. Немировича-Данченко) и многие другие. Общее число ученых и писателей, задействованных в создании материалов для издания – 117.

В «Живописную Россию» вошли 12 томов:

Т. I «Северная Россия: Север и северо-восток Европейской России. Озерная или Древне-Новгородская область»,

Т. II «Северо-западные окраины России: Великое княжество Финляндское. Прибалтийский край»,

Т. III «Литовское полесье. Белорусское полесье»,

Т. IV «Царство Польское: Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Блоцкая, Радомская, Сувалкская и Седлецкая губернии»,

Т. V «Малороссия и Новороссия»,

Т. VI «Москва и Московская промышленная область»,

Т. VII «Центральная Черноземная и Донско-каспийская степная области»,

Т. VIII «Среднее Поволжье и Приуральский край»,

Т. IX «Кавказ»,

Т. X «Русская средняя Азия»,

Т. XI «Западная Сибирь»,

Т. XII «Восточные окраины России: Восточная Сибирь, Приморская и Амурская области».

Сразу после выхода из печати «Живописная Россия» стала считаться достаточно редким изданием. Дело в том, что ее нельзя было купить целиком, в полном объеме: во время пожара на книжных складах товарищества Вольф в 1900 году сгорел почти весь запас готовых уже томов и листов, а печатание заново всех сгоревших томов не представлялось возможным из-за дороговизны издания.

В 1881 году появились две части первого тома «Живописной России», посвященные описанию Северной России. В них были помещены очерки С. Максимова, В. Немировича-Данченко, К. Мережковского, В. Майнова и других. Там же было помещено предисловие издателя и основателя издания – М. О. Вольфа. «Отлагая в сторону всякие другие работы, отказываясь от весьма выгодных предложений, мы, – писал М. Вольф, – исключительно предались «Живописной России» и решились всё сделать для осуществления этого предприятия на основании широко задуманной, но строго обработанной программы»³.

Хочется привести и другие строки издателя, в которых он обращается ко всем читателям своего обширного труда: «...Живописная Россия должна найти сочувствие в русских людях, которые оценят по достоинству то, что сделано нами для изучения России, а главное, – поймут наше личное отношение к издаваемому нами труду. Они поймут, что труд наш не есть только крупное предприятие издателя, обладающего большими средствами, а дорогое детище, с которым мы сжились, с которым привыкли носиться и нянчиться, не

³ Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. Север и северо-восток европейской России. Озерная, или Древне-Новгородская область : с 285 рисунками в тексте и 36 отдельными картинами, резанными на дереве / под общ. ред. П. П. Семенова, вице-пред. Имп. Рус. геогр. о-ва. - Санкт-Петербург ; Москва : издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. – С. V.

жалей на него ни забот, ни трудов. Скажем более: – мы сблизилась с ним настолько, что привыкли видеть в этом труде памятник, который думаем по себе оставить России»⁴.

В первом томе дается подробное описание быта, традиций и обычаев народностей, проживающих в Архангельской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Санкт-Петербургской и Олонецкой губерниях, а также природных условий в северных областях России. Именно в этом томе мы найдем упоминания и карельских поселений (городов, деревень и сел), и рассказ о жителях и природе карельского края.

Первый том «Живописной России» состоит из двух частей, каждая вышла отдельной книгой. Первая часть озаглавлена «Северная Россия. Север и северо-восток Европейской России. – Озерная или Древне-Новгородская область», вторая часть: «Северная Россия. Озерная или Древне-Новгородская область. (Продолжение)».

Открывает первую часть первого тома очерк С. В. Максимова «Первобытный лес», в котором рассказывается о главном богатстве северной природы – необъятных лесах, раскинувшихся на всем протяжении северной России. Тайга, смешанные и хвойные леса, болота, реки и озера – всё это принадлежит северянам. Главный промысел местных жителей – охота на лесного зверя и птицу. Лоси и олени, лисицы и волки, белки и зайцы – хозяева лесных угодий. Особое место в этом ряду занимает медведь: «...житель наших северных лесов, почтенный бродяга, неуклюжий и забавный простак и первый лесной комик, костоправ Михайло Потапыч Топтыгин в почестях, Мишка Раменский – попросту, лесной архимандрит – в насмешку»⁵. Но как бы ни был страшен и опасен медведь, его не боятся главные обитатели северных лесов и земель – люди, которые с давних времен обживали и покоряли эту суровую природу.

«Лесные жители» – так называется очерк С. В. Максимова, посвященный заселению северных областей людьми, их трудолюбию, стойкости и мужеству в «борьбе с могучими силами суровой природы»⁶. В эти же края отправлялись иноки, возводили часовни, строили монастыри. Многие старообрядцы селились на севере, так и появился скит на реке Выг (ныне – территория Пудожского района), основанный Даниилом Викулиным в 1684 г., сделавшийся впоследствии крупным религиозным центром старообрядчества⁷. Со временем Выгорецкий монастырь становится крупнейшим в России духовным и хозяйственным центром старой веры: «...в половине 18 столетия монастырь имел на своем иждивении до 2 тысяч человек мужского пола и до 3 тысяч женского. Богатые иконостасы, блиставшие серебром и золотом и старинного пошиба образами; стройное столбовое пение согласных хоров, чинные ряды старцев с седыми бородами по чресла..., - все это производило столь очаровательное впечатление на простые души заходящих и заезжих людей, что не устаивал никто из удостоившихся посмотреть и послушать, посравнить и поразмыслить»⁸. С. В. Максимов признает несомненную пользу и экономическую выгоду старообрядческих общин для государства, но в те времена это не было понято, Выгорецкие скиты были разгромлены в 1850-е гг. при царе Николае I.

Другой автор «Живописной России» - К. С. Мережковский – подготовил для первого тома очерк «Морские промыслы Крайнего Севера». В нем говорится о русских поморах, проживающих на берегу Белого моря и Ледовитого океана, об их основных занятиях: рыболовстве и охоте. Автор не скрывает своего восхищения смелостью, решительностью и предприимчивостью поморов, их стойкостью и мужеством в преодолении тяжелых природных условий Севера. Поморы – это «народ с простой, доверчивой душой, способный

⁴ Там же. С. VII.

⁵ Максимов С. В. Первобытный лес // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 14.

⁶ Максимов С. В. Лесные жители // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 29.

⁷ Там же. С. 44-45.

⁸ Там же. С. 44-45.

искренно и от всего сердца привязаться к человеку, даже не оказавшему ему никакой важной услуги, только из-за ласкового слова да дружественного обращения»⁹.

Главное дело помора – наловить рыбы столько, чтобы хватило всей семье, да ещё бы запасы остались: «Море, – говорят поморы, – наше поле: даст Бог рыбу – даст Бог и хлеб»¹⁰. Море же является и самым опасным врагом помора, поскольку многие рыбаки погибают в неравной схватке со стихией, отправляясь в открытое море «...зачастую на утлой лодчонке, называемой здесь карбасом, без палубы, с плохим компасом или вовсе без него, с продырявленным парусишком и часто в ненастную, бурную погоду»¹¹.

Какую же рыбу ловят поморы? В основном это – семга и сельдь, и здесь упоминается Сороцкая губа и деревня Сорока (ныне – г. Беломорск) на северо-западном берегу Онежского залива, где ловится большей частью сельдь, причем автор очерка замечает, что «Сороцкая губа в Онежском заливе представляет такое обилие рыбы, как нигде в Белом море»¹². Среди рыбаков – жители прибрежных деревень: Сороки, Выг-Острова, Шижни и Сухого Наволока, а также «корелы, приезжающие сюда на время лова из деревень, лежащих далее от моря вглубь страны»¹³.

Олонецкий край славится своими многочисленными озерами и порожистыми реками. О самых крупных водоемах Карелии читатель узнает, прочитав очерк «Большие северно-русские озёра» И. С. Полякова. Автор отмечает, что на территории Озерной области (так называли тогда губернии Северо-Запада России) расположено «громадное количество озер: больше нет в России местности, где бы озера являлись в таком изобилии, кроме Финляндии, где озера ещё более многочисленны»¹⁴. В одной Олонецкой губернии имеется до 2000 озер, причем, в это количество вошли крупные и средние озера (Онежское, Ладожское, Куштозеро, Шимозеро и др.), но вряд ли попали мелкие озера, которых немало на территории края. Здесь И. С. Поляков отмечает, что Олонецкая губерния не так хорошо исследована и изучена, как Новгородская или Псковская, поэтому цифра – 2000 озер – может быть весьма занижена.

Большое внимание в очерке уделено самым крупным озерам Олонецкого края: Ладожскому и Онежскому. Читателям предлагается совершить путешествие на пароходах, отправляющихся «три раза в неделю из Петербурга в Олонецкую губернию через Ладожское озеро, через Свирь в Онежское и в Петрозаводск»¹⁵. Рекомендуются совершать путешествия по Ладоге в середине лета, когда водная поверхность гладкая и спокойная, и можно увидеть тюленей и играющую в волнах рыбу. Но осенью озеро совсем другое: «тогда сердитые волны его делаются опасными не только для небольших судов, но даже и для больших пароходов»¹⁶. Популярное направление для пароходов по Ладожскому озеру – от Шлиссельбурга на острова Коневец и Валаам, и в город Сердоболь (ныне – г. Сортавала). Туристов привлекают живописные берега озера, окаймленные высокими скалами, изрытые бухтами и заливами, с большим количеством маленьких скалистых островов, встречающихся на пути. Прекрасную картину Валаамского монастыря рисует автор очерка, покоренный природой и архитектурой монастырских соборов и часовен. Удивляется И. С. Поляков и трудам монахов, руками которых выращены в садах вишни и арбузы, дыни и тыквы.

Богата Ладога и рыбой, особенно ценными лососевыми породами: лососем и форелью, палией и сигом. Местные жители в основном заняты рыбной ловлей, которая

⁹ Мережковский К. С. Морские промыслы Крайнего Севера // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 105-106.

¹⁰ Там же. С. 106.

¹¹ Там же. С. 106.

¹² Там же. С. 113.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Поляков И. С. Большие северно-русские озера // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 356.

¹⁵ Там же. С. 358.

¹⁶ Там же. С. 359.

помогает прокормиться их семьям и дает возможность заработать до нескольких сот тысяч рублей. Среди рыбаков встречаются дети, подростки и женщины.

Говорится в очерке и о других водоемах карельской земли: Онежском озере, реке Вытегре и реке Суне, Сегозере, Выгозере и Водлозере. Восхищает своей мощью и красотой водопад Кивач на реке Суне: «вода падает с этой высоты широким потоком, разбиваясь внизу с шумом и ревом в тончайшую пыль; громадная масса воды низвергается с чрезвычайной быстротой и силой, так что бревна, брошенные в поток, разбиваются вдребезги»¹⁷.

Вспоминаются известные строки Г. Р. Державина, первого олонецкого губернатора, восхищенного удивительной красотой водопада:

«Алмазна сыплется гора
С высот четыремя скалами;
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит...»

На северных озерах немалое количество островов, некоторые из них стали известны всей России благодаря устроенным на них обителям. Очерк С. В. Максимова так и называется – «Островные монастыри». Суровая природа Севера и малочисленность его жителей издавна привлекали монахов-отшельников, искавших одиночества и удаления от людей. Иноки селились на островах сначала в одиночестве, но со временем в эти места стекались и другие паломники. Постепенно здесь разрастались монастыри: Коневский, Кирилловский, Александро-Свирский и другие.

Один из известнейших монастырей Русского Севера – Валаамский, основанный иноками Сергием и Германом, расположенный на одном из островов Ладожского озера. Валаамский монастырь поражает своей красотой и величественностью. Жизнь в монастыре ведется строгая и аскетичная, согласно монастырскому уставу. В лесу полно зайцев и другой дичи, но иноки не едят мясной пищи. В трапезной зато много рыбных блюд и овощей, но совсем нет молочных продуктов. В монастыре запрещено курение и употребление алкогольных напитков, даже во время церковных праздников монахи обходятся без вина и заздравных чаш. Среди монахов встречаются местные жители – карелы, принявшие христианскую веру. Зимой монастырь помогает бедным семьям карелов и чухон, которые живут в монастыре по 2-3 недели безвозмездно. Летом в монастыре много нищих из окрестных поселений, которые приходят за милостыней, «всегда верной и нередко довольно щедрой»¹⁸.

Благодаря своему удаленному местоположению, Валаамская обитель – одно из удобнейших мест «для дум о вечности, для молитв и славословий. «Промыслом Спасителя мира устроено место для селения иноков», – как выразился с.-петербургский митрополит Гавриил в своей грамоте от 9 марта 1787 года, хранящейся в ризнице Спасо-Валаамского монастыря»¹⁹.

Другому знаменитому монастырю – Соловецкому – посвящен очерк В. Майнова «Вотчина Зосимы и Савватия». Читатель узнает об истории заселения обители, о природе Соловков, об истории развития монастыря, о Петре I, побывавшем на Соловках, о хозяйственной деятельности монахов и о многом-многом другом.

Заключительный очерк первой части первого тома «Живописной России», подготовленный С. В. Максимовым, называется «Города озерной области». Здесь рассказывается об истории Великого Новгорода и Пскова, о Старой Ладоге и Изборске, Порхове и Великих Луках, Белозерске, Лодейном Поле и Вытегре. Упоминаются и

¹⁷ Там же. С. 369.

¹⁸ Максимов С. В. Островные монастыри // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 458.

¹⁹ Там же. С. 459.

олонецкие города: Пудога, Олонец и Петрозаводск. К сожалению, сведения о наших карельских городах в статье весьма скудны. Петрозаводск отмечен тем, что Петр I неоднократно посещал город и заложил церковь Петра и Павла в 1703 году. Также по плану царя за собором разведен сад, и в нем «несколько берез посажены собственными руками Петра, а в нижней части сада, под деревянной беседкою, хранится тот огромный камень, над которым, по преданию, был устроен алтарь походной государевой церкви. В верхней половине сада стоит чугунный бюст царя, в греческой тоге»²⁰. Упоминаются и Марциальные Воды, которые Петр посещал с семьей несколько раз, и Петропавловская церковь в Марциальных Водах, где находятся образа, пожалованные царем и его супругой.

Олонец, по мнению С. Максимова, изначально был главным городом западной части Обонежья, привлекавший поселенцев рыбной ловлей. В XV веке, по почину новгородского крестьянина Петра Дементьева Воронова, на берегу реки Олонки собралось население в расчете на богатый рыбный промысел. С этого момента город ведет свою историю. Именно этот город дал наименование всей Олонецкой губернии. Заканчивается рассказ об Олонце такими словами: «В сущности, настоящий Олонец очень длинный, раскиданный город: в нем трудно найти начало и определить конец и уже вовсе нет никакой возможности отыскать не только что-нибудь, достойное внимания и примечания, но даже и того, в чем насущно нуждается самый неприхотливый голодающий проезжий»²¹.

Меньше всего повезло Пудожу, в очерке ему посвящены всего лишь два предложения, приведем их полностью: «Пудога или, по-книжному, Пудож, превратившийся в город также из погоста, существовавшего впрочем ещё в XV веке, уже решительно ничем не замечателен. «Гербы вышесказанных городов по большей части с изображениями медведей», – замечает академик Озерецковский (в описании города Ильменя), говоря простодушно, но остроумно и справедливо»²².

Думаем, такая скудость материала связана с тем, что у С. Максимова, автора очерка, не было полных данных об истории карельских городов, и сам он не ставил перед собой такой задачи – найти и предоставить читателям как можно больше сведений об истории олонецких поселений и занятиях их жителей.

Вторая часть²³ первого тома «Живописной России» открывается очерком «Несторова весь и карельские дети». В. Н. Майнов, автор главы, известный этнограф и исследователь, рассказывает о жизни, обычаях и традициях карелов и веси. Тема эта ему близка и знакома, ведь в 1873 году он совершил поездку по Олонецкой губернии, итогом которой стало издание путевых очерков «Поездка в Обонежье и Корелу», вышедших в 1874 году²⁴. Именно его, как знатока олонецкого края, и попросили написать главу о жителях Олонецкой губернии.

В. Н. Майнов использует два наименования для народности, населявшей Олонию: «весь» и «чудь», сегодня мы называем этот народ вепсами.

Весь (или чудь) – народ, занимавший значительную территорию в северных областях России: «Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии, значительную часть Тихвинского и Белозерского уездов Новгородской губернии и часть Весьегонского уезда Тверской

²⁰ Максимов С. В. Города озерной области // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 1, Северная Россия. С. 491.

²¹ Там же. С. 491.

²² Там же. С. 491-492.

²³ Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 2, Северная Россия. Озерная, или Древне-Новгородская область : (продолжение) : с 238 рисунками в тексте и 29 отдельными картинами, резанными на дереве / под общ. ред. П. П. Семенова, вице-пред. Имп. Рус. геогр. о-ва. - Санкт-Петербург ; Москва : издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. - С. 493-834 (паг. общ. с т. 1, ч. 1), I-IV, [27] л. ил.

²⁴ В Национальной библиотеке Карелии имеется второе издание: Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: типография В. Демакова, 1877. – V, 318 с.

губернии»²⁵. Общее количество веси, по мнению В. Н. Майнова, составляло около 35 000 человек.

В очерке подробно описаны жилые и хозяйственные постройки веси (или чуди), их внутреннее убранство, орудия труда, основные занятия жителей: охота и рыболовство, кузнечное дело. Еда чуди неприхотлива: помимо рыбы и картофеля очень любят репу и в сыром, и в вареном и запеченном виде, даже квас готовят из репы. Из ячменя пекут калитки и пирожки, гороху предпочитают бобы, которые едят в сыром виде как самое вкусное лакомство. Большим подспорьем в пище для чуди являются грибы, особенно волнушки и рыжики, их варят и жарят, и солят впрок на зиму. Хлеб для веси – большая редкость, зато часто пекут блины с рыбой, рыжиками или брусникой, которыми угощают гостей. В. Н. Майнов отмечает интересное поверье: медвежатину есть нельзя, так как «чудин убежден, что медведь прежде тоже был человеком, да наказан от Бога за свою гордость»²⁶.

Семьи чуди большие: до 30 и даже более человек. Связано это с суровыми условиями северного края, где выжить легче и проще не поодиночке, а большой семьей, помогая и поддерживая друг друга. Во главе семьи – кто-то из мужчин (дед, отец или дядя при детях, внуках, племянниках), женщины такой власти в семье не имеют. В семьях уважают и почитают старших, каждый чудин должен выполнять волю отца и матери.

Упоминаются и музыкальные инструменты, на которых играют чудяне в праздники и в свободное время: берестяной рожок (торвь), искривленный рожок (сервуд) и кантелет (кантеле). Однако «в настоящее время во всем Лодейнопольском уезде есть один лишь человек, который не только сыграть может на кантелет (род старинных гуслей), но и сделать его»²⁷.

Еще одно племя, поселившееся рядом с чудью, – карельское, раскинувшееся на всей Приладожской и Онежской земле, вплоть до реки Онеги. В. Н. Майнов называет карелов Кареляками и дает подробное описание их жизни и быта. По его данным, общее количество карелов, проживающих в русском государстве, около 290 000. Живут они в разных губерниях: «в Финляндии 95 000 душ, в Олонецкой губернии 55 000, в Архангельской – 15 000, в Новгородской – 34 000, в Тверской до 90 000, и, наконец, в Ярославской губернии – 1200 душ обоего пола»²⁸.

Автор очерка обращает внимание на внешность карельских мужчин, отмечает их высокий рост и крепкое телосложение. Кареляк «прекрасно сложен, кости его правильно и хорошо развиты, он коренаст и на работу спор не хуже самых больших крепышей из Русских»²⁹.

Карелы селятся либо в лесу, либо рядом с лесом, и кормятся за счет охоты и разных лесных промыслов. Как тут не вспомнить поговорку: «Кареляку-то не жизнь? Кареляк, что светляк – в лесу живет»³⁰. Большим подспорьем для карелов стали многочисленные северные водоемы: озера, реки, ламбушки. Рыболовство – такой же важный промысел, как и охота на лесного зверя.

Поскольку карелы живут на севере, то жилье свое строят добротнo, учитывая все особенности сурового климата и долгих морозных месяцев. Избы у карелов большие, в них есть место и людям, и скотине, которую здесь же держат в холодные зимы. Окна в избе обычно маленькие, чтобы в холодное время не проникал мороз в дом. Поскольку стекло было очень дорогим, во многих карельских избах окна закрывали бычьим пузырем или заколачивали досками, оставляя лишь небольшое отверстие для солнечного света.

²⁵ Майнов В. Н. Несторова весь и карельские дети // Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.], Т. 1, ч. 2, Северная Россия. С. 497.

²⁶ Там же. С. 503.

²⁷ Там же. С. 505.

²⁸ Там же. С. 513.

²⁹ Там же. С. 513.

³⁰ Там же. С. 515.

По мнению В. Н. Майнова, питание у кареляков неплохое: есть у них на столе рыба и мясо, ягоды и грибы, только хлеб бывает редко, поскольку на севере его вырастить сложно, приходится покупать на рынке. Но если в карельском доме пекут хлеб, то используют ржаную и овсяную муку. Называется этот хлеб у карелов «кокка», а у русского населения - овсяник³¹.

В. Н. Майнов с уважением относится к нелегкой жизни карелов: тяжелая работа сопровождает всю их жизнь. «Северный Кареляк и лес рубит, и рыбу ловит, и полесует, и раз по восьми пашет землю, добытую им на огнище, тщательно ее выбаранивает; косит сено зачастую верст за двадцать от родного села и в конце концов, после трудового, тяжелого года, выручит этим почти непосильным трудом ровно столько, сколько едва может хватить на то, чтобы с грехом пополам прокормить семью»³².

В очерке говорится и о поверьях карелов, их легендах и сказках, о царе карельской земли – старике Тулле, которого все уважали, и при котором жилось карелам очень хорошо³³.

В других очерках второй части первого тома «Живописной России» рассказывается о северной столице Российской империи – Санкт-Петербурге: истории ее основания Петром Первым, архитектуре города, Эрмитаже и картинных галереях, об окрестностях города (Кронштадте, Павловске, Царском Селе и других), о значении Петербурга для экономики русского государства в целом.

Современные ученые отмечают: многие сведения, помещенные в «Живописной России», устарели, да и облик нашей страны сегодня сильно изменился, – тем более ценным становится это издание, включающее в себя много интересного, а порой и уникального, бытового, этнографического и исторического материала, собранного и обработанного русскими учеными во второй половине XIX века.

Завершая эту статью, хотим пригласить всех заинтересованных исследователей и краеведов в сектор редких книг и работы с книжными памятниками Национальной библиотеки Карелии, где хранятся все тома «Живописной России», имеющиеся в библиотеке³⁴, в том числе обе части первого тома с описанием северных областей России, в том числе и Олонецкой губернии. Также обращаем внимание читателей на то, что это уникальное издание оцифровано и представлено на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25827> .

³¹ Там же. С. 518.

³² Там же. С. 519.

³³ Там же. С. 525.

³⁴ К сожалению, в фонде Национальной библиотеки Карелии отсутствуют: Т. 2, Ч. 2: Прибалтийский край; Т. 9: Кавказ; Т. 10: Русская средняя Азия; Т. 11: Западная Сибирь.